

Татьяне Юргенсон
с признательностью,
уважением и любовью!

Олегке с пожеланием
Горюхиных всего!

от Риты

19.6.2015г. Маш-

МАРГАРИТА СЛАДКОВА

ПОЛЕ

Сә.

ВМЕСТИМОСТИ

ИЛИ

ИГРА СЛОВ

Стихотворения

Роли
Издательство «Lulu»
2015

УДК

ББК 84 (2 Рос=Рус) 6-5

С47

С47 Сладкова М. Г.

Поле совместимости или Игра слов : стихотворения /
М. Г. Сладкова ; вып. ред. П. Р. Черкашин. – Роли
(США) : Изд-во «Lulu», 2015. – 72 с.

ISBN 978-1-329-11540-8

© Сладкова М. Г., стихи, 2015

© Черкашин П. Р., дизайн, 2015

© «Lulu», печать, 2015

Об авторе

Сладкова Маргарита Генриховна родилась 25 октября 1963 года в г. Запорожье, в Украине.

Технолог физкультурно-спортивной деятельности (Тверской Госуниверситет).

Интересы: Оздоровительные методики, психология.

С 2012 года член Сургутского городского литературного объединения «Северный огонёк». Ответственная за литературную страничку ЛИТО «Северный огонёк» в газете «Сургутская трибуна».

Дипломант 2-го литературно-творческого конкурса «Сургут – судьба моя».

Имеются публикации в местной печати, в литературном альманахе городского общественного фонда «Словесность» «Сургут литературный».

Пишет о красоте и тайнах природы, об удивительном в обычных человеческих отношениях, о слове – его неожиданных смыслах и силе.

«Мои стихи и рассказы – это мои постижения мира – его могущественной, не всегда явной красоты и многообразия. Ключевой темой является само слово, его суть, дающая возможность задуматься о том, что каждой своей мыслью мы создаем своё будущее и влияем на события близких нам и случайных людей. И просто «поговорить» – всегда бывает с какими-то последствиями. Но с какими?.. Об ответственности за каждое произнесённое слово, за образы, сокрытые в нём, и даже за состояния, в которых мы находимся, общаясь – мои произведения.

Для себя обязательным считаю присутствие лёгкого юмора, парадокса. И главное – не приемлю вообще и сама стараюсь не отпускать в мир слово, несущее безнадёжность – без, хотя бы, намёка на «другую сторону медали», творящую. Считаю это руководством и своей задачей».

На стихи Маргариты Сладковой написаны три песни.

Живёт и работает в г. Сургуте.

НЕБЕСНЫЕ ЗНАКИ

Они сегодня снова белой крупкой
нипадают,
то оседают, то облетают плотности,
потоки,
и в плавном, чуть замедленном движенье
оставляют
хрустальный бисер, в перекрестьях нитей
создающий строки.
Игривой манной проникают
в сердце, разум.
И облачаются в меня,
мои слова
и фразы.

НАПУТСТВЕННОЕ

Не погружайся в сомнения,
Не приручайся к изученному,
Не проходи по известному,
Ликуя от полученного.

Не начинай безрассудное,
Не говори, не задумавшись,
Не возвращайся в разрушенное,
От судьбы пригорюнившись.

Не упивайся достигнутым,
Не увязай в ожидании,
Не забирай время ближнего,
Найдя себе оправдания.

А просто верь в создающего,
Который – не повторяется.
Слова любви раздающего,
Что красотой подтверждается.

* * *

Ни проза, ни поэзия, но Слово
слетает с неба снегом, падает листвою,
журчит потоком вод, и словно
питает мысли ветром, солнцем и луной...

Ни проза, ни поэзия, но Слово
нас вдохновит, и успокоит, и подчас,
на белом блюде с «золотою пробой»
подаст живой и ароматный Спас...

Ни проза, ни поэзия, но Слово
должно звучать не брошенным вослед,
а благодатно, искренне, исконно,
чтоб без тревоги ждать его в ответ...

Ни проза, ни поэзия, но Слово
покой подарит, силой напоит,
поднимет — показать, что в жизни ново,
Спасёт тебя. И Сохранит.

СЛОВО СЛЕТЕЛО С ГУБ

Слово слетело с губ птицей
и обратило в слух лица.
Льдинкой кольнуло кого-то, стужей,
в сердце вошло и свело душу.

Так удивилась душа слову.
Так не хотела услышать снова
об уходящей уже печали –
и, будто прошлое встало в начало...

Слово Другое слетело птицей
и осветило вокруг все лица!
Искрой зажгло взгляд потухший, сникший.
В сердце вошло, как любовь свыше.

ЛИЧИНЫ И ЛИКИ

По плодам узнаете их.
По деяниям, не по словам.
Слово почести – не для них.
Каждый смысл и суть – пополам.
Они – «нашим и вашим».
Они – здесь и там.
И пьют – не из Чаши.
И дом их – не Храм.

По плодам узнаете Их.
По деяниям, не по словам.
Слово тихое, словно стих.
Каждый миг и дыхание – вам.
Они – «нашим» и «вашим».
Они – здесь и там.
Их Слово – из Чаши.
Сознание – Храм.

РОЖДЕНИЕ СЛОВА

Сумей его услышать первоизданным,
Потоком льющимся и Богом данным.
Услышь живой, благой и тихий звук,
И не утяжеляй созданием «творенья мук».
Прими его, как весть, как долгожданное.
Открой навстречу сердце многогранное.
Взлелей и вырасти, отдав души стремления.
И выпусти на волю без сомнения!

ВСЁ НЕ ТАК, КАК КАЖЕТСЯ

Все знают: по закону парадокса «куда бы мы ни шли:
и ветер нам всегда в лицо, и путь – на гору».
Но также: глупостью нам кажется, что – мудрость,
а блеском нас влечёт – доступность.
И кажется наполненным – что пусто,
а то нас веселит, что в сути – грустно.
И часто бесполезно то, что вкусно,
а так необходимое лекарство – горько.
А утомившись и теряя силы, шепчем:
«сколько ... смогу я выдержать?»
И, чтобы выдержало сердце боль,
нужны нам слёзы только...
И снова, с каждого утра, как с чистого листа,
мы начинаем поиск.
И, подчинившись нужным нам вещам,
увлекшись суетой, вдруг видим –
что именно вот этот –
странный, красочный, звучащий
на все свои различные лады,
меняющий непредсказуемо-непостижимо
свои неясные, на первый взгляд, движенья
то счастья, то печали хоровода,
и все потери и находки –
и есть та истина, которую мы безотчётно ищем,
которая зовёт, ведёт нас к предназначенному,
должному, земному...
Но, положившись только на течение –
всё важное так просто пропустить...
И судьбоносное, сквозь шум и суету –
не разобравшись, упростить...

ХОРОШО БЫ

Не бойтесь показаться легким и сердечным.
Не торопитесь жестко и напористо ответить.
Не открывайте свою душу первым встречным.
И не беритесь каждого вокруг приветить.
Заметьте лучше влаги блеск во взгляде ближнем,
услышите в звуке громком голоса – усталость,
и, упреждая лишние и безысходные движенья,
дарите силу и поддержку, но не жалость.
Учитесь различать, что скрыто за словами.
Смотрите прямо в суть, незримую в улыбке.
Берите в путь не тех, кто прокричал «Я с вами!»
А тех, кто тихо подсказал, где есть ошибка.
И хорошо бы научиться гибким нервом
принять утраты и своих времен движенье,
и, став в своей судьбе, от всепрощенья, – первым,
идти по жизни и дышать, как небо, с наслаждением.

ВЫСШАЯ МАТЕМАТИКА

Поднимаясь по ступеням пустоты –
умножаешь только пустоту...

Поднимаясь по ступеням красоты –
умножаешь жизни красоту...

Поднимаясь по ступеням снов –
теряешь магии оковы...

Поднимаясь по ступеням основ –
создаешь новые основы...

Поднимаясь по ступеням лета –
умножаешь сердец тепло...

Поднимаясь по ступеням света –
умножаешь, что от света дано...

Поднимаясь по ступеням дня –
умножаешь своё время...

Поднимаясь по ступеням «я» –
всё больше в себя веришь...

Поднимаясь по ступеням мудрости –
умножаешь печали...

А поднявшись к премудрости –
приходишь к парадоксу начала...

ВДОХНОВЕНИЕ

Не отвлекай. Не беспокой. Она сейчас не здесь.
Пусть будет так, как будет. Всё оставь, как есть...
Не видишь разве свет, мерцающий в глазах?
Прислушайся: стихии песнью кружат в небесах.
И поиск растревоженной душой

осуществляется не здесь.

Не беспокой. Не отвлекай. Оставь, как есть.

БЕСКОНЕЧНОЕ

*«Раствори мои сомнения,
раскрыв жизни объятия.
Подари мне вознесение,
сняв с одиночества распятия...»*

М. Сладкова

Со мной неразлучно
Моё загадочное.
Приходит беззвучно.
Мы такие обычные.

В этом мире привычно,
И, достаточно частое,
Проявляется лично –
Одиночество властное.

И какое же верное.
И такое же – ладное.
И такое безмерное.
И такое отрадное.

Но, бывает коварное,
И бывает беспутное,
И бывает бездарное
И, какое-то смутное.

А бывает настырное,
И бывает развязное,
И бывает несносное
И тогда – безобразное.

Телефоном гудящее,
Как тоска – безучастное,
Без ответа звенящее,
Как лавина – опасное.

И, бывает – могучее,
Иногда – безоглядное,
Истеричноревучее
И жестокороманное.

Как равнина – бескрайнее,
Как пустыня – зыбучее,
Как гроза непроглядное
И, как злоба – колючее.

Как века – эпохальное,
Как душа – многозначное,
Очень многострадальное,
Неприлично-прозрачное.

И, как максима – ёмкое,
Как судьба – величайшее,
Оловянное, стойкое,
Как любовь – настоящее.

Как любовь – отрешённое,
Как любовь – неуёмное,
Как любовь – раскалённое,
Как любовь – безусловное.

Как столпы – неизменное,
Как Отец – бескорыстное,
Как просторы вселенные –
Бесконечное.

То святое, то злачное,
То копьё, то лучистое,
То как лёд, то горячее,
То чудовищно близкое.

То, как ива – плакучее,
То, как дуб – величавое.

Что, надейся на лучшее?
На какое?! Не знаю я...

НЕ ИСПОЛНИВ

Не исполнив одиночества,
не смогу ожить снова —
написано так пророчество,
которое — даст основу.

Чтоб унять струну зудящую
тайной болью, нераскрытой,
чтобы стать ей — проходящей, —
чтобы стала она забытой —
я вдохну в сердце тихую,
перебором струн, мелодию.

Оживет и лик, и линия
жизни,

как новая.

СОЛО-ПИАНО
ИЛИ
ЗАВТРАКИ НА ТЕРРАСЕ
ПОД «ЖИВУЮ МУЗЫКУ»

И звуки музыки вливаются в бокал, как свежесть утра,
взывают к жизни, будоражат, кто еще пытается уснуть.
Дыханьем моря, приглушенным пеной перламутра,
и белым шумом убегающей волны разглаживают путь.
То заставляют вслушаться в себя и перепутать время,
где право – лево, правда – ложь,

забвенье – сила, – всё забыть.

То, вовлеченная в воспевающий поток,

в спираль творенья,

дают экспромтом власти музыки дышать,

мечтать и жить.

Это – соло-пиано...

И обычно, и странно...

Ветра шум, шелест моря...

Наважденье... и более...

Это – соло-пиано...

Просто взгляд ураганный...

МЕСТО ИМЕНИ

*...И вижу скопление звезд в виде пульсирующего сердца,
и какая-то в нем точка — наша планета...*

(Сон)

Не собирается мой образ воедино,
и время запускает день по кругу.
Вернее, в поиски рассыпанной идиллии,
не внемля беспробудному испугу.
Не собирается из линий и спиралей
устойчивая видимость движений,
и фанатичный поиск всех деталей
ведёт к увеличению поражений.
Но дышит вечностью живая голограмма —
то переменчиво, то противоположно...
И открывается величья панорама!
Соединяется — что есть, и что — возможно.

ТЫ УДИВИШЬСЯ

Ты удивишься —

как всё изменилось, почти растворилось.

Захочешь спросить:

— А что же случилось, откуда немилость?

Захочешь сказать,

что — может быть мнилось, а может, приснилось?

Но, что надломилось —

теперь не сложить. Всё пережилось.

МНОГОТОЧИЯ...

Многоточия...

Многозначия...

Не закончены...

Обозначены...

Не надуманы...

Уготованы,

Перепуганы—

Заколдованы...

Озадачены...

Озабочены...

Неудачами

Заморочены...

Ненавязчиво

Продолжаются,

И, хотели бы,

Не кончаются... ..

НАТЯНУТОЙ ДУШОЙ

Натянутой душой струна бушует, радуется, плачет.
Не важно, с кем-то ли, одна —

она не может жить иначе...

Натянутой струной душа, пылая словом,
возродилась

Испив до истины, до дна,
чтоб сердце новым ритмом билось...

Напившись жадно, допьяна, и не желая
отрезвленья:

— Я брежу? или влюблена?.. —

Всё проще. Жизни продолженье...

ВОЛНУЯСЬ И БЛАГОДАРЯ

Волнуясь и благодаря,
я улетаю ввысь, кометой,
не в силах удержать себя
ни обещаньем, ни запретом.
И пребывая в небесах,
соединившись с чистым звуком,
я в опьяняющих словах
брожу замороженно кругом.
И бесконечным волшебством
становится минута жизни,
где семиструнно и теплом
растоплен лёд уставшей мысли.
А чья-то дальняя звезда
мне время шлёт и что-то шепчет
про «вновь», про «день», про «навсегда» ,
я ей в ответ шепчу про « легче...»

НЕ УБЕЖДАЙ...

Не убеждай... Всё знаю. Пронеслось мгновение...
И капля времени ушла в песок, как в воды океана.
Кругами расходясь в смятеньи, опьянении,
проникновенно-медленно рассыпалась, пропала...
И снова тишь и гладь. И снова задыхаясь,
покоем бледным укрываясь
от разбуженных вулканов,
от извержений огненной бурлящей лавы,
осыпанная пеплом, словно Феникс – возрождаюсь.

Мне птицей одержимой суждено скитаться снова
Над вечной тайной перемен всего живого...

НЕ ИСТОРИЯ

В будущем времени:

– ... *это ты?!*

– ... *этого не может быть, но – я...*

Мы, очень часто – «инопланетяне» друг для друга.
Для человечества земли –

воистину, не лучшая заслуга...

Проходят времена и жизни параллельными путями,
и хочется кого-то обвинить, но нет – виновны сами...

Одна история судьбы, как транспортная ветка
из точки «А» летит так гулко, что совсем охрипла...
Оттуда же – другая – безымянной, точкой-меткой
на незнакомой карте местности притихла...

Идут, бытуют времена – вполне себе терпимо...
Но если заглянуть поглубже, – пролетают мимо...

СВОЁ ТАНГО

Всем
понятно,
(не мне так хочется),
что
новые
«грабли»
встают стеной.
Но,
как бы
по-новому «заморочиться»
и
пройти
мимо хотя бы одной:
окинуть бы
будущее
пятым глазом,
шлёпнуть на
прошлом
Соломона печать,
и в
настоящем
свободно и пьяно
жгучее танго
своё
танцевать.

ПОЗВОНИ МНЕ, ПОЖАЛУЙСТА

Позвони мне, пожалуйста, когда сможешь.
Расскажи, не задумываясь, – что захочешь.
Ты не знаешь, но этим день мой сложишь,
ну, а в завтрашний – дверь приоткроешь...

Напиши строки песни, в которых будет
обитать мой образ неискушенный,
в ожидании чуда – кто же разбудит
царство тайных снов незаземленных.

Я хочу слышать вдох твой жаркой песней,
глубью рокота центра земли извержений,
нисходящим потоком со мной вместе,
в восходящих лучах перевоплощений.

РОМАНС

Давай придумаем грусть,
обиду, боль, отлученность...

И, так пережитые, пусть
улягутся сном, растворятся.

Изученные наизусть,
разбавив свою обреченность,
Предъявят свой новый искус,
и светом в судьбе отразятся...

Пойду. Но, слегка оглянусь
на опыт и дней утонченность.
Не раз и не два – ошибусь...
Но... так времена возвратятся...

DELICACY

Я просто спросила...

Ты просто ответил...

Почти ничего никто не заметил...

Я просто узнала...

Ты просто не прятал...

Никто над разбитым стеклом не заплакал...

Я просто забыла...

Ты просто помог мне...

Стоим под дождем, оба промокли...

Напоены влагой

Умытые мысли:

«Спасибо за всё»... Что? Это? Это брызги...

ТЫ ВЧИТАЛСЯ

Ты вчитался в мои сокровенные, тайные строки.
Благодарность звучит,
 как прощальный романс и утрата.
Не бежала еще никогда за вчерашней собой я,
не просила у Бога всему повторяться сначала...
А весна отношений, как всякое время природы,
переходит в своих состояниях как-то тихонько
в спелый призрачный плод
 из серийной ускоренной съемки:
успевай винный бархат вдохнуть, пригубить...
 и не только...
И уже побежали, едва уловимо, прозрачные титры,
обгоняя друг друга, выветривая содержанье.
Сердце просится выйти наружу,
 в открытое небо событий
и принять посвященье в земную любовь,
 как награду...

ЛОВУШКА

Пресытившись мнимой свободой до исступления,
оставшись одна, словно перст,

запрещающим знаком,

совершая молитвенным слогом сагу забвенья

я пришла не туда, не оттуда (как глупо),

всё это не надо...

И оставшись «один на один»

с нерастраченной силой,

и не зная пути, опрометчиво опустошаясь,

распознав изумленно,

что зыбко и так нестерпимо, —

я рассталась с собой.

И ловушка «без сыра» осталась.

ОПТИМАЛЬНО

Играю роль. Страдаю не долго –
фальшивая боль не воеет волком.

Сжигаю мост, мечтая о новом,
чтоб тоже – не прост, крепок словом.

Считаю трофеи – что скажешь, сладко...
Стираю потери зачем-то, украдкой.

Рождаю стих – мешает проза
холодных, немых ветров несносных.

Слагаю время, летящее прямо!
Ветвями в небо! Цветущее пряно...

ИГРА

Действие происходит вокруг круглого стола.

Две шахматные фигуры Белый король и Черная королева ходят вокруг стола, который расчерчен на черно-белые сектора, на столе чашка с кофе, сильный аромат и дымок, как от стартового выстрела.

Фигуры перемещаются, переставляя себя и друг за другом, и в разных направлениях, и меняются местами – при этом присматриваются, читая окружающие знаки, слушают свои и чужие слова (якобы) о чем-то – и этим проникают сквозь друг друга, как в не-материю.

Танец теперь уже на столе, космический, непредсказуемый, неуёмный... И снова вокруг стола, но увеличивая площадь и расходясь всё дальше...

Но они уже были вместе, поняв и приняв другого. И теперь в танце каждый не сам по себе, а с воображаемым (?) партнером.

И насколько бы далеко они ни расходились – именно это не имеет уже значения, пока они близки по духу, мироощущению, они – близки.

Танец не ослабевает, а становится красивее, ярче.

И должен возникнуть вопрос: что есть реальность?

Ни большие, и ни меньше...

(Хореографический этюд)

Объявлен шахматный турнир. Начало. Старт!

Столкнулись и слились в одну – все клетки поля...

Теперь уже не важно – кто и чем идёт вперёд, назад.

Нет крайностей. Нет правил. Только Божья воля.

БЕЛАЯ СКАЗКА О КРИСТАЛЛИКЕ

Занесенный космическим ветром,
не имея других равных шансов,
приземлился Кристаллик пыли
и уснул на века под Луной.

И проспал бы еще миллионы
бесконечных космических всплесков,
и не знал бы другого покоя –
только сны медитаций богов...

Но вонзившийся лазерным взглядом
луч звезды, пролетавшей над миром,
всколыхнул беспокойные воды
предначальных бездушных времен,
прочертил, прописал и нарушил
всё уснувшее совершенство,
и взбурлил океан переплавкой
твердокаменных древних основ...

И Кристаллик оплодотворился
пылью взрыва звезды неизвестной,
и на гранях его отразились
от неведомых плазменных лет
отпечатки всех прожитых жизней
неизвестных и новых созвездий,
заиграли... и в грозди Кристалла
обозначилась новая жизнь...

СОБИРАЮ СЕБЯ

Собираю себя из своих нереальных идей и частей.
Подхожу к зеркалам, в них ищу не твоё приближенье,
в них хочу угадать, подсмотреть среди бранных огней,
в очертаниях, бликах, картинках своё отраженье.

Собираю себя из разбитых событий, осколков и снов,
разлетевшихся вдребезги для переменчивой жизни.
Собираю в прозрачной тиши, в многозвучии слов,
в перекрестках дорог,
в бурных водах, паденьях и выси.

Собираю,
как будто всё можно ещё залатать, починить,
склеить так, что никто ничего, никогда не заметит.
И идти, как всегда всё вокруг бесконечно любить,
и спросить, как ни в чём не бывало кого-то: «Ну, как?»
и кто-то ответит...

Собираю старательно
бусину к бусине, слово к словам,
вроде, легче дышать, и смягчаются жесткие нити...
Только вдруг понимаю – не справлюсь я с этим сама
и уйдёт безвозвратно и зря время силы событий...

Потому, витая среди неизвестных манящих миров –
собираю себя –
из своих и твоих бесконечных основ...

КУКОЛЬНИК

Взял мастер заготовку куклы.

Провел по гладкому фарфору пальцем,

изгибам, впадинкам округлым,

задумался о безграничном танце...

Уже он видит: вихрь первородный,

пронзая время, за звездой в погоне,

находит черный вакуум холодный,

как новую вселенную в покое.

Сворачивая время и пространство

в ту самую, невидимую точку,

пронесся и застыл в мгновеньи перед стартом,

Для выхода из предвечной ночи...

И тихо-тихо, осторожней пуха

в ладонях перенес её в фарфор тончайший,

и точка в сердце беспокойным стуком

забилась в танце жизни настоящим.

КАК ДОЖДАТЬСЯ?

- Как мне быть?
- Живи. И томись...
- Что мне делать?
- Ищи меня всюду...
- Как найти?
- Просто так оглянись –
силуэтом прохожего буду.
- Как дышать?
- Разлетись, как пыльца
колокольчика синего звоном.
- Как слагать?
- Не предвидя конца,
упиваясь приобретенным.
- Я грущу.
- Притворись, что со мной
и у нас еще только начало.
- Как дождаться?
- Каждой волной наслаждаясь,
чтоб сердце звучало

СКАЗАНИЕ О ЧУДЕ

Лета забытого лёгкие нити,
ветром гонимые, солнцем игравшие,
не рассчитали собственной прыти
и оказались сетью пленявшею.

Сказочным образом невод заброшенный
вытащил рыбку – звезды отраженье,
она, отдавая то, что запрошено –
чудо отправила в сопровождение...

И на поднявших руках новорожденно,
переступая порог, как бы нехотя,
но отрывая от лет запорошенных
душу и тело листьями ответными... ..

...И оживилось древо шумящее.
Корни, почуяв воды поступление,
дали побегу, весь сад украшавшие цветом,
радостью и словом – спасением.

КАК СОЗДАТЕЛЬ

Как Создатель рождаешь-лепишь своё творение,
на круге гончарном изменчивостью форм играешь...

Меняешь мысли, слова, движения, видения –
воображением их по-новому соединяешь...

И, создав новый замысел и последовательность,
предположение переносишь на живое тело
и руками разглаживаешь, растягиваешь,
то, что мысль не доделала, не усмотрела...

А скульптурный молоточек уже вибрирует
в предвкушении самозабвенной работы
и, отсекая всё лишнее, отслужившее,

показывает тебе – кто ты...

ВСПЛЕСК

Колыхнулась Земля
волной от волны распустившейся точки...
Запылали, запели
вокруг себя – цветка лепесточки...
Закружились, как в танце:
быстрее и быстрее в своём хороводе,
и благословенный день
ожил величаво в природе,
запели глаза и слова
сердечно-восторженным стуком.
И восстала жизнью Земля
твоим оживляющим звуком

ТЮЛЬПАННО РАСКРЫВШИСЬ

Тюльпанно раскрывшись,
подставив ладонно,
иньянно слившись,
приняв тихостонно
дающую влажность,
влекущую в омут,
горючую сладость,
вдохнувшую шепот
сейчас! И чуть позже!
Поток междометий
без выдоха... Боже!
... Гул тысячелетий...

ВРЕМЯ N

По форме – обычное,
по сути – укромное, откровенно топленое,
безмолвно узорное...

Всегда – первозданное,
на вчера не похожее,
душевно щемящее и змеино безкожее...

Сердца стучом творящее,
беззаботно мгновенное, но вселенно безмерное,
почти совершенное...

Одинаково важное.

Из двоих состоящее.

Никого не щадящее.

Но всегда настоящее.

СКВОЗЬ ШУМ ВЗБИВАНИЯ

Сквозь шум взбивания в тугую пену
ленты берега с волной
и скрежет листьев пальм,
и голосов ленивую невнятность,
пытаюсь дошептаться до глубин:
где вод подземных вой,
где превращается в действительность —
невероятность.

Ты иногда мне отвечаешь
струей афористической, живой.

Под скрип прожаренных,
мерцающих павлинозвездно бликов
географически невидимых,
никем необозначенных штрихов,
растет на теле, растворенном во вселенной,
соль двулико.

Ступени кристаллически ползут
из слов нечитанных стихов
шагами океана, —
то взрывной волной, то снова безъязыко.

И мир, разбушевавшейся стихией вод восстал,
как божество —
набросился, проник
и овладел внимательно и оживленно,
как будто дал себя, и стала я:
из двух в одно соединенным существом,

чтоб видеть суть вещей
и принимать неистово и удивленно.
И вижу. И лечу, с тобой обнявшись,
жарким, звездным веществом.

Настроен камертоном пульс двоих
на ритмы твердей и светила.
Величия немymi голосами спеты
предисловий фуги и путей сонаты.
И с ангелоподобным свистосмехом
избранных земли стрела пронзила
И Человек сместился вместе с миром
со своей оси – запреты сняты.
Но за такой презент вне времени
пыльца небес виски посеребрила...

О ЧЁМ

О шорохе складок
в изгибе предплечья,
о слове в безречьи,
где море загадок,
таких же беззвучных
в предптичьих рассвета,
в предсловьи сонета
цветисто нескучном;
напитке не в чаше,
желаний сплетеньи
как стихосложеньи
венка из ромашек;
о сочности дыни
медово-пахучей —
что может быть лучше
в предчувственной сини...

* * *

Вливаюсь в странное,
иное измерение умом.
Спешу –
душа и тело там уже давным-давно,
быть может, с прошлых жизней,
потому взбивается, бурля, легко
коктейль с твоими телом и душой.
На дне прозрачный слой словесный,
на нём пульсирует семидесятиградусный нектар
эмоций и сердцебиений,
а сверху окоём сверкает сахарная крошка,
и пьяный плод вишнёвый манит
прикоснуться, впиться, надкусить...
И ужаснуться,
что это пиршество возможно было пропустить.

СТИХИИ

Стихия Вода

Пролились небеса дождём теплым и безудержным.
Соединились с чавкающим прозрачным снегом.
И уже вся ноосфера дышит влагой.
Я вдыхаю эту изначальную воду и становлюсь ею.
И это уже естественное состояние: влажное,
незащищенное, но требовательное и эгоистичное.
И благодарное.

Стихия Земля

В глубине проснулась весна.
Забеспокоилась о продолжении, и, прогнав остатки
сна взмахом ресниц, широко распахивающихся
глаз, вобрала в себя вдохом предложенную миром
форму, содержание, суть, и, соединив со своими –
стала новой формой, содержанием и сутью.

Стихия Воздух

Говори. Будоражь воздух словами.
Дразни и опьяняй меня паузами, – чтобы потом,
каждый звук входил в меня, как первый.
И любое благозвучие: ветра, музыки, воды –
проникало в мой организм твоим звуком,
и господствовало там, в своём царстве.

Стихия Огонь

Идём по переменчивой кромке берега.
Ткань ускользящей волны тонкой змеисто-
волшебной пенкой остаётся на пальцах ног.

Мы разговариваем замедленными объятиями
и скольжением рук по влаге кожи, шагами,
дыханием, голосом, смехом, то восторженным,
то безмятежным молчанием, воспоминаниями,
длящейся вибрацией тел...

Прозрачно колышется акварельная бирюза
неуловимым ритмом ...

Заблудшее ажурное облачко тает, расставаясь с
мечтой пролиться влагой...

Жара... Нега... Непреодолимое желание
переходит в бег и звон в ушах!

И снова нега...

ПОЛНОЧЬ

Волшебных четыре нуля
листают событий страницы...
Мелькают пылью времена
и всё, что дано случиться...
Безжалостных линз глубина
чертами и резами пишет
на сердце. Сквозят имена,
и каждое имя дышит,
пронизано светом тех,
кто был и искать заставил,
на каждую мелкую брешь
Печать Соломона поставил.
Печать – не печаль-неудача,
о том, что душа устала.
Печать – разрешенье-задача –
Как день – начинать сначала.

В ПОИСКАХ

В облаках, да,
летаю,
но, нет,
не в иллюзиях.
Протёртое время латаю,
путаясь в перкуссиях...
Вслушиваюсь
в ускользающие ритмы,
отраженные от
явного,
вглядываюсь в ажур завес,
в поисках
главного...

НО НЕ ПРОШУ

«А мне всегда чего-то не хватает»

(Песня о вечном движении)

«Мне всегда чего-то не хватает»:
днём – ночи, в праздник – тихих слов.
В безудержности страстной улетаю –
невинных и волшебных снов;
когда жара – немножечко прохлады,
когда тебя нет рядом – нужен ты!
Но не прошу ни – больше, ни – пощады:
Я так ищу и явь и отраженье красоты.

СНОВА ТРОНУЛСЯ ЛЁД

Снова тронулся лёд.
Снова я на льдине одна.
А течение несёт
Не понятно – зачем, и куда.
И пытаюсь словить
Не озвученный жизни зов,
Тороплюсь отпустить
себя на волю
волны и ветров,
мыслей, стихов,
любви и грехов,
мгновений, веков...

ПЕСОЧНЫЕ СКУЛЬПТУРЫ

1.

Оплывают беззвучно. Жизни жар их не греет.

Собрав воедино – подразнит, развевает...

Пропадают зыбуче и себе не подвластны
ни простые, ни лучшие – шевелиться опасно:

осыпается временем без причастия – чудо.

Не успел, не поверил – ... песка груды...

2.

Удерживая неожиданную целостность песка

восставшей плотью обожженной в прошлом глины,

взрываясь мыслью, поддаваясь натиску творца –

освобождаются от притяжения пустот и пуповины:

рождаются! Но солнце и вода им больше не нужны,

достаточно им незнакомой клейкой декорации.

И к всплеску сил создателя теперь они должны

прийти, и к принятому образу добавить мотивации...

И в новый круг идей войдя, простых и сложных –

себя увидеть настоящих изумлённым прошлым...

ВЕЧЕРНЯЯ МЕТЕЛЬ

Хлопья воспоминаний...

Или лёгкие перышки с крыльев,
то удаленных, то возрождённых идей и полётов?

Кружение ожиданий...

Или вихри желаний не названных
бьют по беспечной мишени, как из пулемётов?

Ватой сахарной...

Или снегом присыпана яркость событий
ушедших, не случившихся
и происходящих сегодня?

Звон цепи якорной...

Или, всё же, по собственной воле
принята и, как должное, исполнена Воля Господня?

«БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ»

Любить.
И казаться.
Упасть,
размечтаться,
сказать
или главное
оставить
как тайное.
Пойти
без возврата,
забыть,
если надо,
отдать
то, что гоже.
Что дорого —
тоже.

ЧЕТВЁРТЫЙ ШАГ

иносказание

(по мотивам пьесы Ю.Евдокимова)

Кому «не по зубам»
заветных врат вода,
тому нигде-никак-ничем
в природе не напиться.
Не подойти к себе
ни сухопутно, ни рекой,
а посему – не стать собой
и не осуществиться...

Как будто, свет..? Но, нет...

Скорее тьма..? Ну, да...

Взломай душевный склеп!

–А как? – Протри глаза!

Конечно, в центре – Пуп,

вокруг – Деревьев – лес,

в котором, *каждый* – крут,

конечно, если – Есть.

И если – слышишь звук,

который – от Него,

и видишь – *кто* пришёл,

зачем и *для* чего,

и если, отзвенясь,

душевный лёгкий смех

остался жить в тебе –

ты снял, (о Боже!), грех..!

Безводный шум песка...

Бурлящий водопад...

Расплавленный асфальт...

Разорванный канат...

Безрадостный наркоз...

Химический экстаз...

Порядок, как вопрос,

застывший на губах...

Как будто, свет..? Но, нет...

Скорее тьма..? Ну, да...

Взломай душевный склеп!

—А как? — Протри глаза!

Конечно, в центре — Пуп,

вокруг — Деревьев — лес,

в котором, *каждый* — крут,

конечно, если — Есть.

И если — слышишь звук,

который — от Него,

и видишь —*кто* пришёл,

зачем и *для* чего,

и если, отзвенясь,

душевный лёгкий смех

остался жить в тебе —

ты снял, (о Боже!), грех..!

Забудь, что знал, открыв

четвёртый, новый стих,

который стал Тобой,

в себя вобрав «троих».

Солёно-мёртвым стань,

чтоб оживить себя

и сшить в единый миг

ошмётки полотна...

МЕЖДУ МАЛЫХ МГНОВЕНИЙ

Если будет плохая игра – будет плохая реальность.
И победой никто из двоих не пронзит этот мир.
И пропущенным веком между малых мгновений,
покровом прикрытыми останутся проза и стих.
И не скажется слово,

 не пойдёт восхождением выдох,
не увидят друг друга глаза в предназначенный час.
И, растаявшим снегом не проросших событий
в Лету канут мгновенья.

 Быть может, но... не сейчас!

КАК БУДТО

Щекочет мысль
овцой заблудшей
нерв,

как будто ищет новый смысл
там,
где всё давно понятно,

как будто жизнь-игра, сливая в свой резерв
сверкнувшие неявные желанья, и расставляя
пешки и фигуры, начертая путь,

как будто говорит:
– Живи в сей час – трёхкратно!

СТЕПЕНИ ОБНУЛЕНИЯ

Парадокс-видение

Ты много пережил и понял, многое теперь умеешь.

Теперь бы жить!

Но понимаешь, что

ничто не радует, не чувствуешь себя –

покрыта изморозью оболочка Тела!

И с каждым шагом раздается гул.

Стоять – небытие. Движение – раскол, и, то же...

Вопросов

новых шквал освободит твой путь.

И пусть теперь ты ничего не знаешь снова. Забыл.

Как будто вышел «ниоткуда», нет основы.

А дальше: по пескам, по преткновения камням –

до новой водной глади

идешь и учишься перемещению себя

в пространстве

теперь без всякой помощи извне.

Ты научился страсти, уходить, и «возлюбил».

Но внутреннее око

чуть приоткрыто и сил нет наблюдать: а ведь уже

увита изморозью оболочка Сердца.

И сквозь неё не проникает свет.

Толчки уставшей плоти бьют, как звон колоколов.

Дышать – небытие. И нет без вдоха жизни.

И только

взрыв души освободит поток...

Ты снова удивлен и беспокоен, слаб, бесполезен,
будто болен, немощен, и, не родившись – стар...

Но ты умеешь петь, как соловей,
и молвить виртуозно, скоро, но...

в завесах изморози оболочка Слова...

Попытка вырваться наружу порождает боль.

И мысль невысказанно бьется

в невидимые прутья клеток схем,
но тщетно,

ей не удастся преодолеть запретных тем.

Условий и табу не взломаны засовы.

Молчать – небытие. А прежние слова –

рассыпаны, как лед: на камни, пыль...

Но всё еще пытаются осколки вобрать в себя души
былой полёт и вековую сказку-быль.

«Спаси нас Бог!» –

а недостаток сути показало – Время...

А, значит, обнажился недостаток жизни, пустота.

Но, только в новом хаосе

спасение твоей вселенной, а пока
застыла в изморози оболочка Мира

для нового распада и порядка.

Для тебя,

и только.

РАЗВИВАЯ ТЕМУ

Я тоже думаю, что «каждый — живет, как дышит»...
То есть: насколько глубоко позволяет себе дышать,
насколько далеко видит, чутко слышит,
то есть: насколько может жить себе не мешать:
глубоким вдохом вбирать в себя времена полёта,
убедительным выдохом ставить на печали печать,
и свободного, облегченного
подбрасывать себя и качать
от восторга происходящего
(не обязательно заметного извне),
и отпускать себя, скользящего и по глади,
и по бурной воде
и даже на гребень вала девятого
без опаски себя отпустить
может. Или не может — полной грудью жить...

ГОВОРЯТ

Говорят разное, например:

«никогда не говори «никогда».

Не знаю... сегодня я точно в этом не уверена.

Слишком туго натянуты,

то ли струны, то ли провода
и электричество в них гудит и воет непроверенное,
и не прикасаться к ним самый лучший вариант
во имя выживания, хоть и взорванной души, и тела,
и понятно, уже не требуется

ни подыгрывание, ни слов парад —
плодородное поле совместимости

замерзло и опустело.

Говорят: всё течет, всё меняется, всё возможно...

Не знаю...

сегодня и это мне кажется,

как минимум, ложным.

А ТЕПЕРЬ ОТВЛЕКИСЬ

А теперь отвлекись и у меня спроси:
как я прожила эти (всего-то) три дня.
При этом искреннее спокойствие изобрази
оснащенного стабилизаторами корабля,
немного удивись надуманностью темы –
(ведь и яйца выеденного не стоит,
это же пресловутая женская логика-схема)
даже странно, что это тебя беспокоит.
Но спроси так, чтобы пропало желание
обстоятельно всё тебе изложить,
чтобы не нужным стало даже прощание –
или прощение? Да какая разница
и кому это нужно – что-то там ворошить...

ПУСТЬ КТО-ТО

Пусть ко мне по делу или случайно
кто-нибудь придёт.
Мне срочно нужно побыть и помолчать
не в одиночестве...
Пусть говорит, смеётся, вспоминает,
что-нибудь поёт,
но пусть его волнует и занимает
только «его высочество».
Мне от него не много и надо —
протянуть попрочнее нить
от времени отрыва
до времени возможного вышивания.
А для этого должны появиться силы
не только есть и пить —
жить — а не заниматься
из пустого в порожнее переливанием.
Пусть этот кто-то безотчетно сыграет
эту несложную роль,
не обязательно на каком-то уровне
и с высоким качеством,
здесь главное — должна высохнуть вода
и осыпаться соль.
Для дальнейших движений,
поворотов,
полётов
и чудачества.

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторе	4
Небесные знаки	6
Напутственное	7
«Ни проза, ни поэзия, но Слово...»	8
Слово слетело с губ	9
Личины и Лики	10
Рождение слова	11
Всё не так, как кажется	12
Хорошо бы	13
Высшая математика	14
Вдохновение	15
Бесконечное	16
Не исполнив	19
Соло-пиано или Завтраки на террасе под «живую музыку»	20
Место имени	21
Ты удивишься	22
Многоточия...	23
Натянутой душой	24
Волнуюсь и благодаря	25
Не убеждай...	26
Не история	27
Своё танго	28
Позвони мне, пожалуйста	29
Романс	30
Delicasy	31
Ты вчитался	32
Ловушка	33
Оптимально	34
Игра	35
Белая сказка о Кристаллике	36
Собираю себя	37

Кукольник	38
Как дожждаться?	39
Сказание о чуде	40
Как Создатель	41
Всплеск	42
Тюльпанно раскрывшись	43
Время N	44
Сквозь шум взбивания	45
О чём	47
«Вливаюсь в странное...»	48
Стихии	49
Полночь	51
В поисках	52
Но не прошу	53
Снова тронулся лёд	54
Песочные скульптуры	55
Вечерняя метель	56
«Быть или не быть»	57
Четвёртый шаг	58
Между малых мгновений	60
Как будто	61
Степени обнуления	62
Развивая тему	64
Говорят	65
А теперь отвлекись	66
Пусть кто-то	67

Литературно-художественное издание

СЛАДКОВА
Маргарита Генриховна

Поле совместимости
ИЛИ
Игра слов
Стихотворения

Выходит в авторской редакции.

Выпускающий редактор *П. Р. Черкашин*
Оператор набора *М. Г. Сладкова*
Предпечатная подготовка *П. Р. Черкашин*
Фото на обложке *М. Г. Сладкова*
Дизайн обложки *П. Р. Черкашин*
Корректоры *М. Г. Сладкова, П. Р. Черкашин*

Подписано в печать 05.05.2015.
Печать офсетная. Гарнитура Garamond.

Издательство «Lulu»
США, Северная Каролина, г. Роли
Хиллсборо-Стрит, 3101

Как ещё успевать понимать себя, изменяющегося каждое мгновение, если не с помощью слова? Своё ли, чужое - только в этом отражении возможно увидеть, узнать, удивиться, пережить, возродиться.

Возможно, именно этой способностью сборник поэзии Маргариты Сладковой уже будет интересен. Издание состоит из четырёх глав, но слитных, неразделимых, переходящих из одной в следующую неуловимо. Условные именованья глав: "Личины и Лики", "Соло-пиано", "Всплеск", "Быть или не быть" - без границ в ощущениях каждой главы и каждого стихотворения и игрой в точках "над" как без границ духа, души и тела.

ISBN 978-1-329-11540-8

9 781329 115408

90000

ID: 16694387
www.lulu.com